

"Мир действительно катится в тартарары, не так ли", - вздохнула Элеонора. "А ты, что ты здесь делаешь?" - спросила она Гарри.

"Просто вношу свою лепту", - ответил он, обрабатывая раны, которые он получил во время их попытки освободить женщину.

Элеонора фыркнула, оценив его внешность.

"Раньше ты выглядел старше", - прокомментировала она. "Сколько тебе лет?"

"Завтра мне исполнится двадцать".

Элеонора хихикнула.

"Из всех, кто должен был поймать меня, это удалось кому-то, едва закончившему школу. Сейчас я впечатлен больше, чем раньше, мистер Змей."

"Не называй меня так здесь", - твердо сказал Гарри, морщась, когда он вытащил кусочек одной из больших рыбьих колючек из своего плеча. "Он единственный, кто знает, кто я такой, и я бы хотел, чтобы так и оставалось".

Элеонора понимающе кивнула.

"Ты все еще не объяснил, что тебе от меня нужно", - отметила она.

"У нас в окопах шпион", - вмешался Чарлюс. "Учитывая, насколько компактно здесь все расположено, практически невозможно найти их, не привлекая к себе нежелательного внимания".

"Я понимаю", - пробормотала Элеонора. "Я полагаю, вы хотели бы, чтобы я нашел их для вас?"

Чарлюс кивнул.

"Что в этом для меня?"

"Чего ты хочешь?" - спросил Чарлюс. "Золото?"

Элеонора почти весело покачала головой.

"Мистер Змей знает, что золото для меня ничего не значит. В моей семье этого предостаточно".

"Тогда почему вы грабили банки?"

Элеонора пожала плечами.

"Больше из любопытства, чем из чего-либо другого".

Чарлюс усмехнулся, глядя на Гарри в поисках подтверждения.

"Это правда", - подтвердил Гарри. "Она не потратила ни кнута из того, что взяла".

"Черт возьми, она такая же сумасшедшая, как и ты", - простонал лорд Поттер, вызвав ухмылку у женщины.

"Ты можешь получить свою свободу", - предложил Гарри. "Я даже отведу тебя за новой палочкой, когда ты сделаешь то, что нам нужно".

"И провести остаток своей жизни, преследуемый ICW?"

Гарри покачал головой.

"Я позабочусь о том, чтобы они оставили тебя в покое", - пообещал он. "Если они не простят тебя, я сделаю так, что все будет выглядеть так, будто ты мертв".

"Вот это было бы захватывающе", - воскликнула Элеонора. "Вы действительно непослушный мальчик, не так ли, мистер Эванс?"

"Она всегда такая?" Чарлюс весело хихикнул.

"Ты еще ничего не видел", - проворчал Гарри. "У нас есть сделка?"

Элеонора театрально замурлыкала, обдумывая предложение, но в конце концов кивнула в знак согласия.

"Это сделка".

"Спасибо Мерлину за это", - вздохнула Чарлюс, когда они с Гарри пожали друг другу руки. "Я думал, она собиралась попросить тебя жениться на ней".

"Это был вариант?" - спросила Элеонора. "Я не знал, что это был вариант!"

"Это не так", - фыркнул Гарри.

Элеонор надулась, когда ее глаза на мгновение скользнули по нему, прежде чем она улыбнулась.

"Нет, брак между нами был бы катастрофой", - заявила она. "Ты всегда пытался бы ловить преступников, и я провел бы большую часть нашего брака в верхней части твоего списка. Это привело бы к очень неловкому разговору за ужином и разговорам в постели, - добавила она, подмигнув.

Гарри закатил глаза, глядя на женщину, надеясь, что не пожалеет о том, что привел ее.

"В любом случае, тебе следует поесть и немного отдохнуть", - настаивал он.

"Ты тоже", - настаивал Чарлюс. "Я дам Грюму знать, что мы вернулись".

"Нет", - вздохнул Гарри. "У нас еще есть время. Тебе тоже следует отдохнуть."

Чарлюс зевнул и кивнул.

Они не пропадали несколько дней, как ожидалось, но их усилия были утомительными.

Еда и отдых были тем, в чем они все нуждались, и тогда они могли бы начать искать предателя среди них.

За исключением приглушенного шепота дежуривших на страже волшебников, в траншеях, как маггловских, так и волшебных, было тихо, хотя такой очевидный покой нервировал Габриэля.

По крайней мере, когда между враждующими группировками происходил обмен оскорблениями или слышались звуки снарядов и пулеметной очереди, он знал, где находятся его враги, имел представление о текущем климате.

Тишина на линии фронта была зловещей и обычно обозначала затишье перед бурей.

Будут ли это магглы или волшебники, которые нарушат его, он не знал, но это, несомненно, было на горизонте.

"Что ты задумал, Гилберт?" - рявкнул Габриэль, заметив человека, притаившегося в одной из ниш. "Ты сегодня не на дежурстве".

"Я не мог уснуть", - ответил Гилберт, выходя на открытое место.

"Черт возьми, ты опять пьян?"

Гилберт пожал плечами, покачиваясь на месте.

"Я же сказал тебе, что не хочу, чтобы ты пил. Где ты это взял?"

"Здесь и там", - усмехнулся неприятный мужчина, постукивая себя по носу.

Челюсть Габриэля сжалась.

"Тащи свою задницу в постель. Я разберусь с тобой утром."

Шутливо отсалютовав, Гилберт, пошатываясь, направился к своей койке, а Габриэль покачал головой.

Во что играл этот человек, он не знал, но это было единственное неповиновение, которое он мог вынести.

Мужчины на войне пили, он не был настолько глуп, чтобы верить в обратное, но у Гилберта быстро развивалась проблема.

Возможно, ему следовало просто отправить этого человека в Азкабан?

Вздыхнув, Габриэль продолжил свой путь, почти испытал облегчение, когда со стороны их маггловских коллег послышались звуки стрельбы.

Зоны боевых действий никогда не должны быть тихими, но они также не были местом для пьяных дураков, и когда он наткнулся на группу французов, которые были погружены в свои чашки, он почувствовал, как его раздражение снова усилилось, когда он понял, где Жильбер провел свой вечер.

"Вы должны быть начеку!" - прорычал он мужчинам, которые, казалось, сразу протрезвели. "Где ваш командир?"

"Он лег спать несколько часов назад", - ответил один из мужчин, прилагая символические усилия, чтобы не казаться таким пьяным. "Он всегда так делает".

Ноздри Габриэля раздулись от раздражения.

Он был здесь вместе со всеми остальными, следя за тем, чтобы Гриндельвальд не захватил контроль над Францией, и все же человека, командующего французскими войсками, нигде не было видно.

"Всегда?"

Француз кивнул.

"Я поговорю, - пообещал Габриэль, - а теперь возвращайся к своим обязанностям охранника. Если я еще раз застаю хоть одного человека вдали от своего поста, я так глубоко засуну ногу вам в задницу, что шнурки моих ботинок будут свисать с ваших носов, понятно?"

Мужчины недовольно заворчали, но не стали спорить, направляясь обратно к своим позициям охраны.

Габриэль смотрел им вслед, делая для себя пометку как можно скорее поговорить с французским командующим и усерднее работать со своими людьми, когда услышал храп, доносившийся с наблюдательного поста.

Он заглянул в нишу и увидел, что двое из его группы сидят спина к спине, опираясь друг на друга, когда они дремали.

Еще один пример неприемлемого поведения, с которым он столкнулся случайно.

"Вставайте!" - прошипел он, поражая обоих мужчин жалящим заклинанием.

Они взвизгнули, вскакивая на ноги, но Габриэль заставил их замолчать, услышав что-то похожее на шаги, доносящиеся снаружи траншеи.

Он осторожно заглянул поверх крышки и зажег свою палочку.

Его желудок сжался, когда он увидел безошибочно узнаваемое зрелище человека, бросающегося на землю, и он выругался себе под нос.

Похоже, он был прав, презирая тишину.

Дорогой Гарри,

Я купил этот клинок на сомнительном аукционе в молодые годы. Когда-то он принадлежал печально известному Темному Лорду более пяти столетий назад, и я приобрел его, чтобы уберечь от рук тех, кто мог бы использовать его для своих собственных гнусных дел.

Это был один из первых, которые я добавил в свою коллекцию, и я подумал, что вы могли бы использовать его, если он вам понадобится.

Он зачарован или проклят, в зависимости от того, как вы хотите это видеть, чтобы любая рана, нанесенная им, не могла зажить с помощью стандартных медицинских чар. Встречное проклятие начертано на клинке и может быть замечено только тогда, когда оно покрыто кровью.

По большей части он останется кинжалом, но будет весьма неожиданным, если вы щелкнете запястьем, удерживая его.

Будет лучше, если ты не скажешь Перенель, что это у тебя есть.

Она считает, что прилагаемая коробка с едой и зельями, которые она приготовила для тебя, - это все, что я отправил.

С Днем рождения,

Николас

Рукоять клинка была в форме скорпиона с рубинами вместо глаз, и магия, которую Гарри чувствовал исходящей от него, была холодной, с подспудным чувством жестокости к нему.

Вынув его из кожаных ножен, он увидел, что само лезвие было черным, край острым, а кончик заостренным.

Это было так, как будто его только недавно выковали.

С любопытством Гарри взялся за ручку.

Кинжал был легким, и даже когда он щелкнул запястьем, как было указано, и он вырос до размера меча, он оставался таким.

Он покачал головой, меняя его размер и вкладывая обратно в ножны.

Николас может утверждать, что он неискушен в военном искусстве, но в его распоряжении определенно были инструменты, позволяющие ему представлять серьезную угрозу, если бы он захотел.

То же самое можно было сказать и о Розалине, которая прислала ему малоизвестную книгу о проклятиях, которая была бы уместна в библиотеке Блэков.

Ее сопроводительная записка была короткой и лаконичной, хотя и не лишенной ее собственного рода привязанности.

Она все еще злилась на него и не успокоится, пока не выскажет ему часть своего мнения.

Армандо и Альбус переправили ему, должно быть, половину запасов "Медовых королей" - подарок, полученный с благодарностью, когда еда, подаваемая здесь, была простой и пресной.

Положив лезвие на стол рядом с коробкой, в которой все было доставлено, он достал последнюю упаковку и осторожно открыл ее.

То, что он увидел в газете, наполнило его смесью тепла и тоски, первое из-за воспоминаний, которые она вызвала в его сознании, а второе подпитывало его желание получить больше подобных впечатлений.

Это была фотография его и Минервы, обеда, который она приготовила для него на день рождения после того, как они закончили шестой год в Хогвартсе.

Он усмехнулся, наблюдая, как она неохотно отдает ему последний кусочек пирога с патокой, который принесла с собой.

Должно быть, она создала фотографию по своей собственной памяти, и хотя он ценил все, что ему дали, это было именно то, что ему было нужно.

Это напомнило ему о том, что он делал здесь, что он защищал дома, и что это означало, если силы ICW потерпят неудачу в борьбе с Гриндельвальдом.

Отказ не был вариантом, если он не хотел иметь больше того, что он видел на фотографии.

"Что-то забавное, Гарри?" - устало спросил Чарлюс со своей койки.

"Нет", - отрицал Гарри, его улыбка оставалась на месте.

Чарлюс бросил на него недоверчивый взгляд, прежде чем потянуться.

"Который сейчас час?"

"Сразу после четырех".

"Я надеюсь, ты имеешь в виду днем, мерзавец", - простонал Чарлюс.

"Боюсь, что нет", - фыркнул Гарри. "Иди обратно спать".

"Я собирался. Ты, черт возьми, можешь дождаться своего подарка."

Через минуту Чарлюс снова слегка похрапывал, и Гарри воспользовался возможностью еще раз взглянуть на фотографию.

Из оцепенения его вывел внезапный крик, не пьяный и веселый, к которому он привык, а полный паники.

Еще до того, как он добрался до двери, слышались громкие удары и голос Габриэля Грюма, разбудивший мужчин.

"ВСТАВАЙТЕ, ЛЕНИВЫЕ УБЛЮДКИ!"

На них напали, и Гарри без колебаний схватил кинжал со стола и пинком разбудил Чарлюса.

"Ваззат?" - сонно спросил мужчина.

"Атака", - просто ответил Гарри.

Чарлюс сразу насторожился, поднялся на ноги и натянул мантию.

"Что я должен делать?" - обеспокоенно спросила Элеонора.

"Трансформируйся и прячься", - проинструктировал Гарри. "У тебя даже нет палочки. Если случится худшее, ты свободен идти."

Прежде чем она успела ответить, Гарри и Чарлюс выскочили из комнаты и бросились в траншеи, где люди, несшие караульную службу, уже вступили в последующую битву с последователями Гриндельвальда.

"Они пытаются использовать ту же тактику! Нам нужно нарушить их строй, - настойчиво сказал Гарри.

Чарлюс кивнул, и они вдвоем перелезли через край траншеи и бросились в бой.

"ПОСТРОИТЬСЯ!" - крикнул Гарри, видя, как члены их группы пытаются защитить себя без пользы от командной работы, которую они им прививали.

"ЭВАНС!" - позвал Гилберт, в его голосе слышалось явное облегчение.

"САДИТЕСЬ В СВОИ ТРОЙКИ!"

Воодушевленная их появлением, группа подчинилась и быстро почувствовала себя лучше, столкнувшись лицом к лицу с людьми Гриндельвальда, которые пытались изолировать их от остальной части траншей.

Они были окружены со всех сторон, другие группы уже пытались рассеять своих врагов за пределами созданного ими подковообразного построения.

Если силы ICW не смогут воспользоваться преимуществом, Гарри, Чарлюс и остальная часть их группы будут уничтожены.

"ЭВАНС, ПОМОГИ!"

Гилберт и Яксли потеряли своего третьего человека и начали приходить в себя от натиска, направленного в их сторону.

"Я пойду", - вызвался Чарлюс, немедленно вступив в бой с огромным мужчиной в первых рядах Гриндельвальда, который создавал проблемы для людей ICW.

"С Днем рождения меня", - пробормотал Гарри, направляясь в противоположном направлении, чтобы помочь остальной группе.

"Эванс!" - прорычал женский голос, который Гарри предпочел бы больше не слышать.

Кассиопея Блэк была здесь, но Гарри нечего было сказать этой женщине.

Сжимая свою палочку в одной руке и кинжал в другой, он начал свою собственную атаку, отправив нескольких нападавших в полет мощным порывом ветра, прежде чем продолжить с того места, где он в последний раз остановился с Кассиопеей в доме Фламелья.

Ее палочка работала так же быстро, как и всегда, когда она без разбора выпускала заклинания в сторону Гарри.

Даже те, кто был на ее стороне, широко улыбались ей, когда она шла на работу, оскалив зубы, когда она пыталась покалечить Гарри, который воспринял это спокойно.

Какой бы одаренной ни была эта женщина, Гарри пережил и Волдеморта, и Гриндельвальда.

Она не могла сравниться ни с одним из них, как бы ей этого ни хотелось.

Это не означало, что он не обратит на нее внимания, но он не упустит возможности напомнить ей, что она была не в своей тарелке.

Заклинания, которые она послала в его сторону, заклинания семьи Блэк, были отбиты в сторону и направлены в сторону ее собственных товарищей.

Те, кто не смог защитить себя, закричали от воздействия, а те, кому удалось избежать блуждающей магии, побежали, помогая широко разомкнуть ряды и давая людям в комнате интенсивной терапии возможность дышать.

Гарри, однако, такой отсрочки предоставлено не было.

Кассиопея удвоила свои усилия, чтобы покончить с ним, и медленно, но верно он вышел из себя из-за этой женщины.

Он уважал Арктура Блэка, и это была сестра его бабушки, но он устал от ее попыток причинить ему вред.

В отместку его палочка пришла в действие, золотые и зеленые искры сорвались с кончика еще до того, как он произнес заклинание.

Когда он все-таки предложил ответ, Кассиопея немедленно заняла оборонительную позицию, ее глаза расширились, когда она делала все, что могла, чтобы выдержать опровержение Гарри, ее движения были отчаянными, а самообладание почти отсутствовало, когда она изо всех сил пыталась не отставать от него.

Гарри быстро увеличил темп, и женщина оказалась в состоянии паники, когда поняла, что не в состоянии дать отпор, все ее усилия были направлены на то, чтобы не быть уничтоженной превосходящим бойцом.

Кассиопея Блэк была обучена дуэли в комфорте особняка.

Гарри провел большую часть своей жизни, просто борясь за то, чтобы ему позволили дышать.

Это сформировало его, сделало жизнерадостным, невзгоды, с которыми он сталкивался на протяжении всех лет своего становления, превратили его в того человека, которым он был сейчас.

Кассиопея не могла соперничать с этим, и хотя она отдавала этому все свои силы, этого было недостаточно.

В последней попытке избежать участи, которая ожидала ее, если она продолжит свою помолвку, она вытащила одного из мужчин, пытавшихся помочь ей, перед серией заклинаний, когда несколько криков наполнили воздух.

"Теперь ты в беде, Эванс", - передразнила женщина, выражение ее страха сменилось ликованием, когда она кивнула через его плечо.

Остальная группа на противоположной стороне подковы держала себя на удивление хорошо.

Пока Чарлюс занимал угрожающего бегемота, остальные медленно прекращали атаку, или были таковыми.

Последнее прибытие на поле боя заставило кровь Гарри застыть в жилах, но не от страха.

Нет, магия Змеи, василиск, укусивший его, искал битвы, которой большинство избежало бы.

Не Гарри.

С той ночи в пещере он знал, что они встретятся снова, и после того, что Гриндельвальд сделал

с Федоровым и Уильямом Поттером, он не мог сдерживать монстра внутри себя, даже если бы захотел при виде Темного Лорда.

Крупный мужчина, которого нанял Чарлюс, был хорошо обучен, его заклинания были смертоносны, а защита безупречна, но Чарлюс Поттер пришел сюда не для того, чтобы уклоняться от таких вещей.

Он пришел, чтобы отомстить за своего отца, и этот человек и любой другой, кто был связан с Гриндельвальдом, были соучастниками смерти Уильяма Поттера.

Поскольку его предпочтительная трансфигурация была сведена на нет его врагом, Чарлюс знал, что пришло время переключить магию своей семьи, чтобы показать этому человеку, что он ошибся в своих суждениях, присоединившись к Гриндельвальду.

С ворчанием он послал пару режущих проклятий, способных отсечь любую конечность, в которую они попали, но мужчина был достаточно быстр, чтобы уклониться, хотя они, безусловно, привлекли его внимание, особенно когда один из его товарищей рухнул на землю, лишившись половины головы.

Хотя Чарлюс тоже был удивлен, он не смягчился, и его заклинания были мощными и быстрыми, его противник был твердо поставлен в оборону из-за выхода.

Тем не менее, этот человек держался стойко, защищаясь и отклоняясь, когда мог, не заботясь о своих собственных людях, которые пали от заклинаний, предназначенных для него.

Его уклончивость была эффективной, хотя и сомнительной, но ей не суждено было продлиться долго.

Наконец, он допустил небольшую ошибку, но это было все, что потребовалось Чарлюсу, чтобы обрушить очень неприятное жгучее проклятие на человека, который взывал от смеси боли и ярости, сжимая руку с палочкой.

"Ублюдок!" - прошипел он, выпуская заклинание, которое должно было разорвать туловище Чарлюса.

Однако с его поврежденной рукой его меткость оставляла желать лучшего, и, поняв, что он был скомпрометирован, он исчез в своих рядах, оставив раздраженного Чарлюса, который продолжал помогать Гилберту и Яксли, когда они пытались прорваться через строй, принятый людьми Гриндельвальда.

В течение нескольких минут они неустанно работали над этим, и как раз в тот момент, когда, казалось, был достигнут прогресс, на поле боя внезапно почувствовалось чье-то присутствие, безошибочное напряжение.

Хотя драка продолжалась, ее нельзя было полностью игнорировать, но только когда Яксли выругался, Чарлюс обратил внимание на то, что происходило позади него.

Посреди изолированного участка стоял бледный мужчина, его волосы были такими же белыми, как и кожа, а голубые глаза были видны даже в темноте.

Чарлюс наблюдал, как этот почти неземной человек прорубался сквозь толпы людей, как будто

они были ничем, единственное сопротивление, которое он встретил, было сопротивление Габриэля Грюма, который был не из тех, кто уклоняется от любой драки.

"Гриндельвальд!" Гилберт испуганно ахнул.

Чарлюс почувствовал, как в нем закипает ярость при виде человека, убившего его отца.

Время, казалось, замедлилось, когда они столкнулись лицом к лицу, Габриэль бросил все, что мог, в Темного Лорда, его усилия были отброшены почти лениво.

Гриндельвальд играл с ним, что стало очевидно, когда он весело рассмеялся.

"АВАДА КЕДАВРА!" Габриэль зарычал.

Струя зеленого света вырвалась из конца его палочки, но Гриндельвальд даже не вздрогнул, его голова повернулась в последний момент, и заклинание прошло мимо его лица всего в нескольких дюймах.

Возмездие последовало немедленно, заклинание, которого Чарлюс никогда раньше не видел, если это вообще было заклинанием.

Гриндельвальд не произнес ни слова, движение его палочки было не более чем целенаправленным взмахом, и что бы он ни сделал, это застало Габриэля врасплох, когда он напрягся.

Что происходило с этим человеком, Чарлюс не знал, но он начал кричать, выражение его лица, освещенное окружающим огнем заклинания, было выражением ужаса и агонии.

Вены Габриэля начали вздуваться вокруг его глаз и на лбу, прежде чем кровь потекла изо рта и носа.

Чарлюс почувствовал, как его желудок перевернулся, а сердце упало, когда глаза командира взорвались, и он безвольно рухнул на пол.

"Нет", - потрясенно прошептал Чарлюс, когда Гриндельвальд рассмеялся.

Смеялся ли он так же, когда убил Уильяма Поттера?

Его шок сменился необузданной яростью, продолжающийся смех издевался над ним, оскорбляя память о человеке, который произвел его на свет.

Не раздумывая, Чарлюс направился к Гриндельвальду только с одним намерением, но, похоже, он был не единственным.

Краем глаза он увидел другую фигуру, которая шла более размеренным шагом, уничтожая последователей Гриндельвальда на своем пути.

Глаза Гриндельвальда расширились от удивления, когда он увидел Гарри, стоящего перед ним, очевидно, не ожидая, что он будет здесь.

Возможно, он этого не сделал.

Может быть, ему сообщили об отсутствии Гарри и Чарлюса в окопах, и именно поэтому он выбрал для атаки сегодняшнюю ночь?

На данный момент причина была ни здесь, ни там. На чем Чарлюс был сосредоточен, так это на надвигающейся конфронтации между его другом и внушающим страх Темным Лордом.

Когда Гарри приблизился, казалось, что на поле боя был сделан коллективный вдох, и даже люди Гриндельвальда отступили в сторону, одного его присутствия было достаточно, чтобы заставить их остановиться.

Он присел на корточки, чтобы проверить Габриэля, выражение его лица потемнело, хотя его взгляд не отрывался от Гриндельвальда.

Что поразило Чарлюса, так это отсутствие страха, проявленное Гарри, и даже когда он встал, и они вдвоем начали кружить друг вокруг друга, черты его лица не изменились.

Ни один из них не применил заклинание сразу, довольствуясь тем, что задумчиво разглядывал другого, как будто каждый пытался почувствовать своего противника.

Это было странное зрелище.

Гриндельвальд закатал рукава своей темно-синей рубашки, а Гарри разрезал свою собственную мантию ради собственного движения и комфорта.

Для Чарлюса последний всегда был просто Гарри, его другом, которого он встретил около пяти лет назад, с которым он жил в общежитии, который был в восторге, когда увидел подарки, ожидавшие его рождественским утром, которое он провел в поместье Поттеров.

Однако в этот момент Чарлюсу показалось, что он впервые видит настоящего Гарри Эванса.

Когда его взгляд скользнул по Гриндельвальду, Чарлюс увидел в своем друге нечто такое, чего раньше не замечал: холодность, отблеск злобы, искру чего-то, что заставило его понять, что Гарри Эванс был не из тех, с кем легко переступить черту.

Это был человек, который спас его отца в Варшаве, человек, который пришел к помощнику сотрудников ICW в Брюсселе, тот, кто сражался и убил дракона.

Его присутствие ощущалось так же сильно, как и присутствие Гриндельвальда, двух людей, слепленных из одной ткани, но у обоих были разные цели.

Гриндельвальд был монстром, который хотел завоевать мир, а Гарри хотел его спасти.

Первые подношения от пары пришли одновременно, их заклинания столкнулись в воздухе, в результате чего вспышка осветила раннее утреннее небо, и звук, напоминающий гром, сотряс землю под полем боя.

Мужчины с обеих сторон сделали шаг назад, и хотя Чарлюс остался на месте, он знал, что лучше не ввязываться в эту драку.

Это была битва титанов, и ее следовало оставить в покое.

Это был Гарри, который пустил в ход свою палочку, заклинание, которое он послал ослепительно-голубым, которое с визгом полетело в сторону Гриндельвальда с такой силой, что Чарлюс почувствовал ветер, смещенный магией.

Щит Гриндельвальда взорвался, и человека отбросило назад на несколько футов, но он сумел удержаться на ногах, отрегулировав их, чтобы замедлить свой импульс.

Если он думал, что Гарри даст ему отсрочку, он ошибался, и если Гарри думал, что Темный Лорд будет продолжать защищаться, он так же ошибался.

Оба мужчины бросились в бой, их палочки вспыхнули, когда они танцевали друг вокруг друга, произнося заклинания и избегая того, что было послано в их сторону.

Зрелище было столь же пугающим, сколь и внушающим благоговейный трепет, и на произведенные ими разрушения было интересно посмотреть.

Земля была глубоко изуродована заклинаниями, которые были отклонены в нее, и воздух был густым от поднятой грязи.

Взрывы магии, однако, были не менее запоминающимися, чем то, что было видно.

От каждого из них у Чарлюса неприятно звенело в ушах, шум эхом отдавался вдалеке.

Это не было похоже ни на что, что лорд Поттер когда-либо видел раньше, и все же ни один из мужчин не смягчился бы, не уступил бы ни дюйма своему противнику.

Оба были готовы умереть здесь, и Чарлюс снова почувствовал, как в нем поселилось чувство неловкости.

Он не мог потерять своего друга, не из-за того же человека, который забрал его отца.

Как он мог справиться с этим?

Как бы он сказал Минерве и остальным?

Он не мог заставить себя взглянуть правде в глаза, но это было совершенно не в его силах.

Любое вмешательство могло отвлечь Гарри, что Чарлюс ощутил, когда воздух наполнил другой звук, к которому он привык с тех пор, как прибыл сюда, но не тот, который он слышал так близко.

"ГАРРИ!" - отчаянно закричал он.

Свист маггловского снаряда был кратким и привлек внимание волшебников, ставших свидетелями разворачивающейся дуэли между Гарри и Гриндельвальдом.

Чарлюс мог только в ужасе наблюдать, как он приземлился рядом с двумя мужчинами, прежде чем его сбило с ног, он боролся за то, чтобы просто дышать, когда воздух был вытеснен из его легких, когда он с глухим стуком упал на землю.

Мгновение он лежал, совершенно не веря в то, что произошло, ошеломленный внезапным вторжением.

"Гарри!" он захрипел, перевернулся на живот и начал пробираться туда, где в последний раз видел своего друга.

Люди разбегались во всех направлениях, не обращая никакого внимания на тех, кто лежал раненый или даже мертвый.

Чарлюс, однако, заставил себя пройти через разворачивающийся ад, когда последовали новые взрывы и крики людей с обеих сторон конфликта наполнили воздух.

Так вот как выглядел ад?

Горели костры, и запах горелой плоти наполнял его нос, и Чарлюс боролся с позывами к рвоте, делал все, что мог, чтобы не слышать мольбы о помощи, стоны раненых, мимо которых он проходил, и не смотреть на искалеченные и расчлененные тела павших.

Маггловские снаряды продолжали сыпаться на них дождем, разрушительная битва между Гарри и Гриндельвальдом, несомненно, стала катализатором этого.

Тем не менее, даже несмотря на обстрел, Чарлюс не сдавался, дюйм за дюймом он тащился, пока в конце концов не наткнулся на неподвижную фигуру, палочку, которую он все еще держал, лорд Поттер хорошо знал.

"Гарри", - выдохнул он, тряся своего друга, который был в плохом состоянии.

На боку у него открылась длинная глубокая рана, а левая нога была согнута под неестественным углом, так что кость выступала сквозь кожу.

"Гарри!" - взмолился Чарлюс.

Мужчина застонал, его глаза на мгновение открылись, прежде чем он снова затих.

Он был жив, и Чарлюс вскрикнул от облегчения, когда волна решимости наполнила его.

Ему нужно было вытащить Гарри отсюда, обратно в окопы, где ему могли бы помочь.

Стиснув зубы, он боролся с собственной болью, заставляя себя подняться на ноги, сохраняя равновесие, покачиваясь от тошноты, которую он чувствовал.

Не зная, что еще сделать, он осторожно связал ноги Гарри вместе какой-то наколдованной веревкой и взял его под мышки.

"Черт возьми, ты тяжелее, чем кажешься", - фыркнул Чарлюс, когда начал тащить Гарри обратно к траншеям, каждый пройденный им фут истощал ту малую энергию, которая у него была. "Давай", - настаивал он.

Говорил ли он сам с собой или с Гарри, это не имело значения.

Чарлюс просто пытался вытерпеть, через смех или сквозь слезы, он не собирался позволять Гарри умереть здесь.

"ЭТО ПОТТЕР!" - крикнул голос после того, как Чарлюс вытащил Гарри, который, казалось, был майлзом.

Он почувствовал, что его ноша стала легче, когда люди, которым удалось избежать взрывов, высыпали из траншеи, чтобы помочь ему.

"Помоги Гарри, ему нужен целитель", - прохрипел Чарлюс.

"ТЫ, ПРИВЕДИ МНЕ ГРЕБАНОГО ЦЕЛИТЕЛЯ, СЕЙЧАС ЖЕ!"

Он никогда не думал, что ему будет приятно услышать голос Яксли, но знание того, что он действовал с такой настойчивостью, чтобы оказать Гарри помощь, в которой тот остро нуждался, было свидетельством того, насколько уважали его друга, даже те, кто происходил из

семьи, известной своими фанатичными взглядами.

"Все в порядке", - попытался заверить его Гилберт, ведя Чарлюса в траншеи и усаживая его у стены. "Мы позаботимся о том, чтобы о нем позаботились. Вот."

Чарлюс отпил из бутылки, которую поднесли к его губам, вода смягчила его пересохшее горло, хотя часть его желала, чтобы ему дали чего-нибудь покрепче.

Когда адреналин спал, его начало трясти, накатил ужас от того, что он пережил, но, наблюдая, как Гарри уносят на носилках, Чарлюс понял, как ему повезло.

Тем не менее, ничто не могло изменить беспокойство, которое он испытывал за своего друга, пока он не знал, что Гарри выживет, что он не потеряет кого-то еще в этой проклятой войне.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701209>